

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(47+57).03+904(47+57)''11/13''

Попов Г.Г.

НЕКОТОРЫЕ ГОРОДА ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В XII – XIV ВВ. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1930 – 1940-х гг., К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД*

Аннотация. Статья посвящена проблемам последствия монгольского завоевания на ход развития Владимиро-Суздальской Руси и генезиса Московского государства. В исследовании отставляется точка зрения, что возвышение Москвы произошло не за счет социально-экономических причин, а в основном за счет хороших политических отношений с Золотой Ордой. Данная точка зрения аргументируется обобщенными в статье результатами археологических экспедиций.

Ключевые слова: Владимиро-Суздальская Русь, Московское государство, монгольское завоевание, археология средневековой Руси.

В последние двадцать лет характер монгольского завоевания Руси подвергся в российской исторической науке пересмотру в пользу теории даннической зависимости русских земель от Золотой Орды. Л.Н. Гумилевым была даже выдвинута концепция союза Северо-восточной Руси и Орды против латинского Запада, что в общих чертах является продолжением исторической концепции евразийцев [Попов Г.Г.: с. 3 – 8]. Многие исследователи сегодня придерживаются концепции «мягкого» завоевания Руси монголами, в результате которого русский народ понес незначительные потери, не подвергшись при этом серьезному культурному влиянию Востока [9]. Как аргумент концепции «мягкого» завоевания, выступают данные археологии, которые, якобы, подтверждают бурный рост городского строительства на Руси в монгольский период. Правда, не всегда в исследованиях делается подробный анализ археологических данных, вместе с тем, последний дает нам информацию о состоянии городов Волго-Окского междуречья – колыбели Московского государства и царской Руси – которая противоречит концепции «мягкого» завоевания.

В статье дается обзорный анализ развития

Северо-восточной Руси по археологическим данным, собранным некоторыми экспедициями в нескольких городах Волго-Окского междуречья. Целью анализа, насколько это возможно в рамках столь краткого исследования, является выявить характер политических и социально-экономических процессов на территории центра будущего Московского царства в XII – XIV вв.

Русская история содержит немало парадоксов, одним из них является генезис Московского государства в наименее экономически и культурно развитом регионе средневековой Руси. Если колыбели английского и французского государств – долины Темзы и Сены – обладали в Средневековье значительным потенциалом развития, доставшимся как наследие от римского прошлого, то Волго-Окское междуречье таким потенциалом не обладало, и мы увидим это ниже, рассмотрев результаты нескольких ранних археологических экспедиций. Но любой парадокс должен иметь научное объяснение, и мы попытаемся его дать в настоящем исследовании.

Для анализа взяты несколько городов Волго-Окского междуречья: Москва, Суздаль, Дмитров, Звенигород, Коломна, Перемышль, – кратко затронуты также Владимир и некоторые другие города. Начнем с Коломны, поскольку данные строительства укреплений этой важной в средние века крепости дают нам хороший повод для размышлений.

По Коломне мы имеем относительно точные и важные археологические данные по созданию деревянных оборонительных сооружений, они говорят о следующем. Во-первых, все коломенские деревянные оборонительные сооружения датируются культурными слоями XIII – первой половины XV вв., это указывает на то, что Коломна к моменту нашествия Батыя была молодой крепостью, а масштабная славянская колонизация этого района бассейна Оки началась довольно-таки поздно (восточные славяне при освоении нового

* © Попов Г.Г.

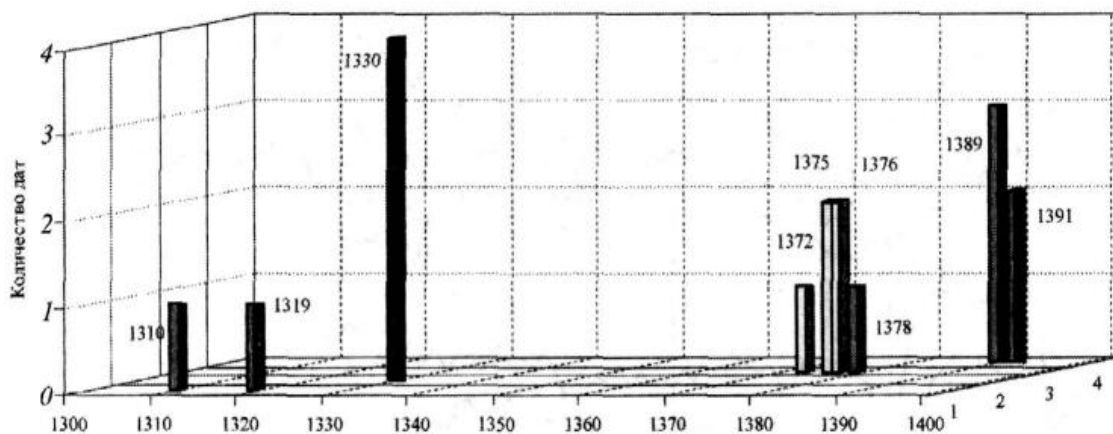

Рис. 1. Хронологическое распределение порубочных дат дерева из коломенских внутривальных конструкций [Н. Б. Черных, А. А. Карпунин]

места обычно первым делом сооружали деревянную крепость, она становилась опорным пунктом для продвижения вглубь осваиваемой территории). Во-вторых, оборонительные сооружения Коломны достраивались на протяжении двухсот лет, а хронологические всплески строительства (определены по возрасту использовавшейся при строительстве древесины) приходятся на 1330 и 1370 – 1390 гг. (см. рис. 1).

В-третьих, около 1380 г. деревянные укрепления Коломны сгорели, а потом восстанавливались, чем и объясняется отраженный на рис. 1 всплеск их строительства в конце XIV в.

В-четвертых, очевидно, что рост строительства укреплений Коломны приходится на правления Ивана Калиты и Дмитрия Донского, а спад на правления Симеона Гордого и Ивана Красного, когда Русь была поражена эпидемией и долгое время в результате данного обстоятельства находилась в экономическом упадке.

Теперь посмотрим на результаты исследования другого города – Перемышля Московского. Здесь мы встречаем схожие с Коломной особенности. Во-первых, этот город образуется не ранее 1340 г., к XII – XIII вв. относится крайне малое число археологических находок (13 из 223 за весь средневековый период существования данного поселения [Шполянский С.В.], и не факт, что все эти 13 находок принадлежат славянам). Во-вторых, важная деталь, площадь городища Перемышля составляет 6 га уже к концу XIV в., то есть это была самая большая крепость к югу от Москвы [Шполянский С.В.]. Эта крепость, судя по размерам и летописным данным, служила местом сбора удельных князей, но заметим, она строится сравнительно поздно, уже после смерти Ивана Калиты (вероятно, что идея постройки Перемышля Московского принадлежала этому князю). Смыс-

ла сооружать такую крепость, если в этом районе уже имелись равнозначные ей или пусть даже немного меньшие укрепленные районы, не было, поэтому мы с большой степенью уверенности можем сказать, что территория между Серпуховым и Москвой в XIII – первой трети XIV вв. была еще слабо освоена, а колонизировалась она славянами тоже достаточно поздно, в XII – XIII вв., но, вероятнее всего, в первой половине XIII в.

Археологические данные по Суздалью тоже дают нам повод полагать, что славянская колонизация Волго-Окского междуречья была поздней, до середины XII в. поселения вокруг детинца этого древнерусского города носят гнездовой характер, но Суздаль был княжеской резиденцией. Наиболее тонкие культурные слои относятся к XIII – XIV вв. [Седова М.В., Беленькая Д.А.: с. 97], к этому же периоду относится обеднение суздальской керамики, появление в больших масштабах, так называемой, серой керамики [Седова М.В., Беленькая Д.А.: с. 113] (плохо обожженные керамические изделия), что говорит о хозяйственном упадке города в монгольский период. Топография Суздаля, как установил А. Д. Варгалов, почти не менялась с XIII до XVII в. [Варгалов А.Д.: с. 134], что говорит о слабом хозяйственном развитии города в монгольский период и Новое время. А. Д. Варгалов установил, что монгольские завоеватели сожгли во время нашествия Батыя не только сам Суздаль, но и все окрестные к нему села, на их месте впоследствии возникли монастыри со своими слободами [Варгалов А.Д.: с. 134] (монголы не трогали владения Православной церкви, поэтому строить поселения вокруг Суздаля могли, по всей видимости, только монастыри).

Раскопки древнего Владимира показывают то же самое, что и раскопки Суздаля, это рост застройки в XII – первой трети XIII вв. и сужение

культурного слоя вплоть до XV в., например, исследования «Мономахова городища», то есть исторического ядра Владимира, в 2001 г. показали отсутствие культурных слоев второй половины XIII – XIV в., а культурные слои XV – XVI вв. имеют толщину почти аналогичную культурным слоям XII – первой трети XIII вв.

Бедность культурных слоев Суздаля и Владимира в монгольский период подтверждает выводы А.Н. Насонова, что от монгольского нашествия главным образом пострадали именно эти города, из них и их окрестностей, по его мнению, произошел перелив населения на запад, к Валдайской возвышенности и к верховьям Оки. За счет этой миграции усилилось Тверское княжество, долгое время претендовавшее на господство над русскими землями от Финского залива до Ниж. Новгорода.

Особенностью развития Москвы в монгольский период является то, что основные культовые каменные постройки, созданные Иваном Калитой, были возведены за пределами стен Кремля после 1327 г. Это обстоятельство указывает на следующее, – московские князья опасались Тверь, а не татар, потому что только после 1327 г. (год монголо-московской карательной экспедиции против восставшей Твери) начинают возводиться масштабные культовые постройки Москвы. Кроме того, посад Москвы не обносился укреплениями, в отличие от Пскова, Новгорода, Суздаля и Владимира, то есть вечевых центров Руси, данное обстоятельство указывает на то, что Москва была манором.

Даты основания городов непосредственно в пределах Московского княжества также указывают нам на позднее освоение южной части Волго-Окского междуречья. Примечательно, что Перемышль и Серпухов были построены в период замирения с Ордой, мотивацией их постройки было противостояние Твери и, возможно, Литве. События московско-литовских войн показывают, что Перемышль и Серпухов сыграли важное значение в обороне Москвы от литовско-тверской рати.

Звенигород также был возведен в монгольский период, не исключено, что по приказу Ивана Калиты (этот князь упоминает Звенигород в своей духовной грамоте вслед за Москвой), хотя прямых археологических данных на этот счет нет. Советские археологи в 1940 гг. тщетно пытались найти что-либо, указывающее на происхождение Звенигорода в киевский период, занимался этим вопросом непосредственно Б.А. Рыбаков, но все попытки его археологической экспедиции обнаружить укрепления Звенигорода, относящиеся к эпохам ранее XIII в., не увенчались успехом. Б.А. Рыбаков записал по этому поводу: «Время постройки существующих звенигородских укреплений может определяться только эпохой Юрия Дмитриевича.

Укрепления могли, разумеется, быть воздвигнуты и при Долгоруком, но они раскопками не обнаружены (курсив – Попов Г.Г.), а исследованный вал с красной керамикой в подошве и курганной керамикой в нижнем горизонте погребенного культурного слоя может относиться только к эпохе послемонгольской, когда на смену старым, хорошо известным керамическим типам появилась новая (красная) керамика неизвестного точно времени [7]».

Вероятно, что при Иване Калите Звенигород был еще просто крупным селом, то обстоятельство, что Звенигород идет в духовной грамоте этого князя вслед за Москвой, может указывать на высокое хозяйственное значение вотчинных сел в Северо-восточной Руси первой половины XIV в.

Результаты экспедиции Б.А. Рыбакова интересны еще и в другом, в Звенигороде было найдено много керамики золотоордынских образцов, относящихся к XIV в. Вот уж интересный поворот, – Б.А. Рыбаков поехал искать в Звенигород «древних русичей», но вместо них нашел следы татарского влияния, но также не исключено, что присутствия в этом городе и самих татар.

Дело в том, что прямого технического мотива заимствовать у ордынцев приемы изготовления керамики у русских не было. Спрашивается, зачем им это делать, когда в Киевской Руси существовала отличная школа изготовления керамики. Еще Г.В. Вернадский заметил, что в Восточной Руси после нашествия Батыя наблюдался кризис ремесел, что он связывал с массовым угоном древнерусских ремесленников в Орду. Но, вероятно, дело даже не только в этом, всех угнать было невозможно, да и оставались городские центры, не тронутые монголами, мотивом могли служить привычки знати, которая подверглась изрядному воздействию тюрко-монгольской культуры. Может быть, причиной распространения татарской керамики в Московском княжестве было присутствие на его территории немалого количества татар (ордынская керамика была найдена также археологами и в Москве, причем, изготавливали ее на месте).

Можайск хоть и возник в домонгольское время, однако являлся молодым городом для XIV столетия. Первое летописное упоминание Можайска относится к 1231 г., а в 1303 г. Можайск был присоединен к Москве. Строительство каменных церквей в Можайске началось не ранее 1350 г.

Руза однозначно возникла в монгольский период, так как город упоминается в летописях впервые в 1371 г.

Не менее, чем со Звенигородом, сложилась непростая исследовательская ситуация с Дмитровым. Общеизвестно, что этот подмосковный город был основан в 1154 г. Юрием Долгоруким. Впервые проводившиеся в 1933-34 гг. раскопки

кремля Дмитрова показали, что культурные слои средних веков этого города очень тонкие (2 м), причем, культурных отложений XI в. в Дмитрове не обнаружено на протяжении всех археологических экспедиций [8], то есть славянской колонизации этого места до основания города Юрием Долгоруким не было. Глава первой археологической экспедиции Н. П. Милонов в 1930 г., по всей видимости, не решился полностью опубликовать результаты исследований, напротив, он их искажил (например, некоторые вещи XIV в. относились Милоновым к XII в. [8]).

Значительное количество найденных в раскопах Дмитрова предметов, относящихся к киевскому периоду, являются сельскохозяйственными орудиями. Из всех найденных вещей, которые можно датировать XII – XV вв., нет оружия или его фрагментов, а также нет доспехов. Такое впечатление, что в Дмитровском кремле жили одни крестьяне и ремесленники. Орудия сельскохозяйственного инвентаря схожи с тем, что использовали крестьяне Русского Севера в Новое и Новейшее время, это подтверждает версию о том, что вокруг Дмитрова в XII – XIII вв. был дикий лес.

Одна немаловажная деталь, – в Дмитрове не было найдено монет, которые можно было бы отнести к киевскому периоду или к ранним эпохам монгольского периода, все обнаруженные монеты датируются концом XIV – XV вв. Не исключено, что отсутствие монет ранних эпох русской истории и небольшое количество найденных (всего три) явилось результатом демонетизации Северо-восточной Руси в монгольский период.

В 1360 – 1380 гг. вокруг Москвы выросло несколько монастырей, это было грандиозное строительство, но, заметим, монастыри образуют что-то вроде оборонительного кольца Кремля, Н.Н. Воронин предположил по этому поводу, что пос-

тройка при Дмитрии Донском такого количества монастырей на подступах к Кремлю имела военные цели [5]. Ранее такое же примерно окружение из монастырей возникло вокруг Суздаля.

Едва ли монастыри могли иметь существенное оборонительное значение, это показали московско-литовские войны, а затем и нашествие Тохтамыша. Скорее всего, монастырское строительство было обусловлено хозяйственными целями, а также соображениями безопасности, но другого рода, монголы не трогали монастырские владения (население могло искать спасения в монастырских слободах, этим, вероятно, и объясняется быстрое восстановление Москвы после нашествия Тохтамыша и других монгольских набегов). Православные воины Ольгерда тоже старались не трогать владения монастырей, это не было политически выгодно их князю, претендовавшего на роль объединителя русских земель.

На то, что монастыри выполняли роль юридической защиты той или иной территории от монголов, указывает одно обстоятельство, наибольшее их количество возникает во второй половине XIII в. вокруг Ростова [6], а этот город, как считал А.Н. Насонов, в наибольшей степени среди городов Северо-восточной Руси пострадал от ордынских карательных экспедиций, которые в основном приходятся именно на вторую половину XIII в. В таблице 1 приводится список летописных упоминаний монастырей в Ростове, в таблицах 2 и 3 – летописные упоминания по Рязани и Владимиру. Заметим важную деталь, – на Владимир монгольского периода приходится наименьшее количество упоминаний, на Рязань – еще меньшее, объяснить это можно тем, что данные города пережили наибольшие разорения и хозяйственный упадок, А.Н. Насонов считал, что Владимир стал главным объектом разграбления войсками Батыя.

Вполне вероятно, что монголы не трогали

Таблица 1.

Летописные упоминания монастырей Ростова [Белхова М.И.: с. 29]

1. Ростовский Петровский	- упом. Под 1214 и 1216 гг.
2. Авраамиев Богоявленский	- упом. Под 1119 и 1261 гг.
3. Спасский на Песках, Княгинин – жен.	- упом. Под 1271 и 1280 гг.
4. Иоанно-Богословский, кремлевский	- упом. Под 1288 г.
5. Ростовский Козмодемьянский	- упом. Под 1296 и 1304 гг.
6. Петровский	- упом. ?
7. Ярославский Спасо-Преображенский	- упом. С 1216 по 1345 гг.
8. Нижегородский Спасо-Благовещенский	- упом. Под 1288 и 1239 гг.

Таблица 2.

Летописные упоминания монастырей Рязани [Белхова М.И.]

1. Ольгов	- упом. Около 1219 г.
2. Борисоглебский на Ушне, Муром	- упом. Под 1345 г.

Летописные упоминания монастырей Владимира [Белхова М.И.]

1. Иоанновский в Переяславле	- упом. С 1126 г., под 1146 и 1289 гг.
2. Переяславский св. Саввы	- упом. Под 1133 г.
3. Переяславский Борисоглебский	- упом. Под 1133 г.
4. Переяславский Рождества Богородицы	- упом. Под 1133 г.
5. Владимирский Спасский-Златовратский	- упом. Под 1164 и 1237 гг.
6. Владимирский Козмодемьянский	- упом. Под 1175 г.
7. Владимирский Рождественский	- упом. С 1175 по 1263 г
8. Владимирский Вознесенский	- упом. Под 1187, 1218 гг.
9. Владимирский Ньягинин Новый, Успенский	- упом. С 1200 по 1237г.
10. Владимирский Царево-Константино-Еленовский	- упом. Под 1276 г.
11. Суздальский Козмодемьянский	- упом. Под 1213 г.
12. Суздальский Дмитриевский	- упом. С 1216по 1237г.

монастыри не всех княжеств, к тому же, едва ли неприкосновенность церкви соблюдалась в периоды смут в Орде, когда дисциплина в монгольском войске была не на должной высоте, а дружины русских князей тем более не были склонны исполнять предписаний Ясы. Поэтому православные монахи старались возводить обители в землях наиболее близких Орде князей или же на приличном отдалении от границы со степью. Владимир отцы церкви избегали по вполне понятной причине, этот стольный город несколько поколений являлся яблоком раздора между князьями, которые приводили с собой татарские отряды, часто не имевшие непосредственного подчинения хану. А.Н. Насонов отмечает, что во Владимире во второй половине XIII в. опасался находиться даже епископ. Словом, на хана надеяться, а сам не плошай.

Интересная особенность географии жен-

ских монастырей Руси, большая их часть в монгольский период располагалась в Новгородской республике, во Владимиро-Суздальской Руси в период с нашествия орд Батыя до 1350 г. упоминается лишь один женский монастырь, он располагался в Ростове [6], летописные сведения о нем относятся к концу XIII в. Новгород не был затронут ордынскими набегами и меньше всего страдал от княжеских междоусобиц. Видать, Яса Чингисхана не соблюдалась, в первую очередь, по отношению к женским монастырям...

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы, во-первых, территория будущего Московского княжества к XIII в. была слабо освоена славянскими колонистами и не могла долгое время самостоятельно служить основой для роста нового государства и новой нации – великороссов. Московские князья не имели соот-

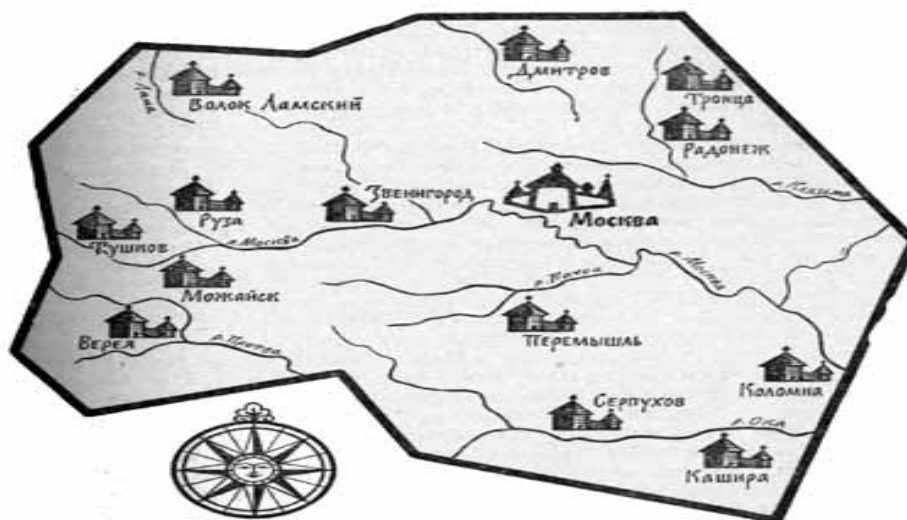

Рис. 2. Карта Московского княжества XIV в., составленная на основании средневековых хроник (большинство городов основано в монгольский период)

ветствующей демографической базы укрепления своего могущества в Северо-восточной Руси, поэтому истоки роста их политического влияния в регионе надо искать не во внутренних факторах, а во внешних – поддержка Золотой Орды, так справедливо полагал Николай Костомаров. Во-вторых, монгольское завоевание для восточной части Волго-Окского междуречья имело действительно серьезные негативные последствия, что подтверждает концепцию монгольского ига А.Н. Насонова [Насонов А.Н.] и других исследователей, придерживавшихся данного типа взглядов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черных Н. Б., Карпухин А. А. О хронологии оборонительных сооружений Коломны XIV в. (по данным дендроанализа) // Краткие сообщения института археологии, вып. 216, 2004, стр. 97 - 103.
2. Шполянский С. В. Перемышль Московский (к проблеме возникновения и роли города в системе обороны границ Московского княжества). // Археология центрального Черноземья и сопредельных территорий, Липецк, 1999 г.
3. Седова М.В., Беленькая Д.А.. Окольный город Суздаля. // Древнерусские города. Отв. ред. В. В. Седов. — М.: Наука, 1981. Стр. 95—115.
4. Варганов А. Д.. Из ранней истории Суздаля (IX—XIII вв.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры, 1946, вып. 12, стр 127—134.
5. Воронин Н.Н.. Архитектурный памятник как исторический источник. // Советская археология. XIX. М. 1954. Стр. 41-76.
6. Белхова М.И.. Монастыри на Руси XI - середины XIV века. // Монашество и монастыри в России. XI - XX века: исторические очерки. М., "Наука", 2002 г., стр. 25 - 56.
7. Рыбаков Б.А. Раскопки в Звенигороде (1943-1945 гг.). В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР; Материалы и исследования по археологии Москвы, т. II, № 12. М.-Л., 1949.
8. Никитин А.В. К характеристике материалов раскопок в Дмитрове (1933—1934 гг.) // Древности Московского Кремля. Материалы и исследования по археологии СССР. Материалы и исследования по археологии Москвы, т. IV, № 167, М., 1971.
9. Россия и степной мир Евразии / под ред. Ю.В. Кривошеева. СПб.: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2006.
10. Попов Г.Г. Российская история в контексте геополитических трансформаций евразийской оси // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», №2, 2008.
11. Насонов А.Н.. Монголы и Русь. – С. Петербург, «Наука», 2006.

G. Popov

SOME CITIES OF VOLGO-OKSK REGION IN XII-XIV CENTURIES ACCORDING TO ARCHEOLOGIC EXPEDITIONS 1930 – 1940 TH, TO A QUESTION ON CHARACTER OF DEVELOPMENT OF NORTHEAST RUSSIA DURING THE MONGOLIAN PERIOD

Abstract: The article is devoted to problems of the Mongolian consequences influence on development of the Vladimir-Suzdal Russia and genesis of the Moscow state. In research the point of view is defended, that the eminence of Moscow has occurred not due to the social and economic reasons, and basically due to good political attitudes to Golden Horde. The given point of view is based on the results of archeologic expeditions generalized in the article.

Key words: Vladimir-Suzdal Russia, Moscow state, Mongolian consequences, archeology of medieval Russia.

УДК 2:001.12(470.314)

Киприянова Н.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)*

Аннотация. Рассматривается проявление раскола на территории Владимирской губернии. Освещается политика официальной церкви по отношению к старообрядцам, тесное сотрудничество церкви и государства. Показано стремление к компромиссу, вызвавшее появление Единоверия. Делается вывод о вынужденном изменении вероисповедания в результате жестких экономических мер правительства.

Ключевые слова: церковный раскол, политика государства и церкви, купечество, единоверие.

Раскол Русской Православной Церкви, вызванный реформами патриарха Никона, стал серьезным испытанием для российского общества. Вековые религиозные традиции Руси объявлялись «еретичеством» и «грубыми заблуждениями», использование старых церковных обрядов воспрещалось под угрозой наказания.

Раскол вызвал появление старообрядчес-

* © Киприянова Н.В.